

К этому времени Цюй Лянь уже успел помыться и переодеться в обычную одежду ученика Дворца Облачных Небес. Теперь, в белоснежном наряде, он выглядел совсем иначе, чем раньше, когда был оборванцем, и приобрёл лёгкий оттенок бессмертной ауры. Если бы он не говорил, его можно было бы принять за юного аристократа, только что вступившего на путь совершенствования.

Кто-то тихо крикнул:

— Ло Ин идёт!

Теперь все, кто собирался разойтись, остались, чтобы посмотреть на это зрелище.

Лу Ли тоже был удивлён, но решил не избегать встречи:

— Молодой господин Ло, мы снова встретились? Ты что, дважды за день приходишь в Зал Заповедей?

Ло Ин с мрачным лицом пытался выглядеть непринуждённо:

— Разве мне нужно отчитываться перед тобой о своих передвижениях?

— Не стоит, не стоит, — Лу Ли защитил Цюй Ляня. — Мне просто интересно: утром ты сказал, что никогда не видел моего друга, но теперь кажется, что это не так.

Лу Ли осторожно прикрыл Цюй Ляня, но тот, казалось, не нуждался в защите. Увидев Ло Ина, его глаза загорелись, и он выглядел очень счастливым.

Лу Ли задался вопросом, почему у него возникло чувство, будто его «дочь» уже не принадлежит ему.

Ло Ин, разоблачённый, стал ещё мрачнее:

— Я подумал и вспомнил, что, кажется, где-то тебя видел.

— И где же это было?

— Где-то в глуши, мы, люди из семьи Ло, неплохо помним, — Ло Ин раздражённо крикнул Цюй Ляню:

— Иди сюда.

Цюй Лянь слегка высунулся, но его радостное выражение исчезло, и теперь он выглядел как несчастный ребёнок, с лёгкой гримасой на лице.

Он не был глупым и чувствовал, когда его не любили.

Ло Ин был немного ошеломлён его выражением.

Да, он действительно отличался от того, что было на картине.

На картине юноша был элегантным и полным жизни, а этот человек казался робким, с печалью в глазах.

Однако у него на переносице действительно была маленькая родинка.

Разве может быть так, чтобы два человека были настолько похожи, даже в мелочах?

Ло Ин никак не мог поверить, что он ждал и мечтал более двадцати лет, и в итоге получил такого...

Он стиснул зубы и повернулся, чтобы уйти, намереваясь порвать этот чёртов свиток, как вдруг Цюй Лянь заговорил:

— Подожди!

Ло Ин остановился, но не обернулся.

Цюй Лянь хотел что-то сказать, но задумался.

Вокруг уже собралась толпа зрителей, которые с интересом наблюдали за происходящим, некоторые даже готовы были принести стулья и семечки, чтобы устроиться поудобнее.

Цюй Лянь собрался с духом и крикнул:

— Ты... ты очень красивый!

У Лу Ли сердце упало, но он не успел остановить его.

Цюй Лянь широко улыбнулся:

— Ты мне нравишься!

...

У Башни Мечей сначала воцарилась тишина, а затем всё взорвалось.

— О-о-о-о-о!

— О боже мой!!!

Кто-то начал звать друзей, передавая сообщения:

[Быстрее! Зал Заповедей! Идите сюда!!!]

[Кто успел, тот и увидел! Быстрее, чтобы не пропустить!!!]

Ло Ин обернулся, его лицо покраснело от гнева или смущения:

— Что ты сказал?!

— Я... м-м-м...

Лу Ли быстро закрыл ему рот:

— Простите, мой друг только что пришёл, и он немножко не в себе. Извините, нам пора.

С этими словами он схватил Цюй Ляня и побежал, даже использовал технику лёгкого шага, чтобы быстро уйти с этого места.

С грохотом Лу Ли захлопнул ворота, и даже плюц на стене задрожал.

Разбитый цветочный горшок упал, и полуувядший цветок почти выпал из земли, еле держась.

— Мин Инь, это всё твоя работа!

— Ха-ха-ха-ха-ха! — из комнаты донёлся звук падения. Мин Инь так смеялся, что упал с кровати, видимо, уже услышав новости. — Цюй Лянь, ты такой прямолинейный! Разве я говорил, что ты должен верить всему, что я скажу? Ой-ой-ой...

Он смеялся до боли в животе, выпил несколько глотков чая, чтобы успокоиться, и вздохнул:

— Всё, всё, теперь придётся обходить павлина стороной.

— Павлин?

— Ну да, павлин, принц-павлин, молодой господин-павлин, огненный павлин — все это прозвища Ло Ина, второго сына семьи Ло из Обители Застывших Вод. В Обители Застывших Вод символом является феникс, а он сам принадлежит к стихии огня, и его духовная сила чисто красная, поэтому его так и называют. Он и так из знатной семьи, высокомерный и вспыльчивый, разве он не похож на павлина?

Цюй Лянь молчал, чувствуя, что это не очень хорошие слова.

Мин Инь, видя его подавленность, вдруг почувствовал укол совести и погладил его по голове:

— Прости, что из-за меня он тебя возненавидел.

— Ничего страшного, — Цюй Лянь поковырял пальцы. — Он и так меня ненавидел.

— О, ты не глупый, — Мин Инь рассмеялся. — Хотя он всех ненавидит.

— Я и так не глупый.

Лу Ли поддержал его:

— Не глупый, не глупый. Ладно, уже поздно, я приготовлю что-нибудь поесть. Цюй Лянь, у тебя есть какие-то предпочтения?

Цюй Лянь долго думал, но так и не ответил, и Лу Ли решил, что он просто не помнит:

— Хорошо, я приготовлю что-нибудь простое, вы поедите.

С этими словами он ушёл готовить, а Мин Инь шепнул Цюй Ляню:

— У Лу Ли отличные кулинарные навыки, тебе повезло, что он тебя подобрал.

— Лу Ма?

— Это уважительное, ласковое обращение, — Мин Инь обнял его за плечи. — Поверь мне, после одного его блюда ты сам невольно назовёшь его мамой. Он выглядит неопрятным, но ты скоро увидишь.

Двор был небольшим, комната Мин Иня была тесной, и всё было видно с порога. В глубине стояла кровать, рядом с ней шкаф, посередине стол и стул, а вдоль стены были разбросаны разные вещи. На двери висел старый меч, и только на столе аккуратно лежала книга,

выделяясь на фоне беспорядка.

Цюй Лянь заметил, что в книге была закладка из засохшего цветка, и заинтересовался:

— Можно посмотреть?

— Конечно, — Мин Инь протянул ему книгу. — Ты умеешь читать?

— Умею.

— О, действительно не глупый.

Цюй Лянь был рад, что его признали, и положил руку на страницу.

Это была книга о лекарствах, и на странице рассказывалось, как сделать пилюлю-противоядие от яда двухголовой змеи.

Цюй Лянь прищурился и спросил:

— Двухголовая змея такая опасная?

— Да, да, эти змеи живут в тенистых местах, часто в воде, болотах или лесах, где много грязной энергии. Что ещё хуже, змеи по своей природе распутны, и эти змеи быстро размножаются, а если укусят человека, тот теряет рассудок и начинает... кхм, — Мин Инь резко замолчал. — Но тебе вряд ли придётся с ними столкнуться, не бойся.

Цюй Лянь помолчал и спросил:

— Почему не использовать траву палящего солнца?

— Траву палящего солнца? Что это?

— Трава палящего солнца — это враг двухголовой змеи. Если посадить её в местах, где могут появиться змеи, со временем она изгонит злых духов и улучшит фэншуй. Если кто-то случайно отравится ядом двухголовой змеи, можно нанести сок травы палящего солнца или съесть её, и через час сознание вернётся, — Цюй Лянь, редко говоривший так много, закончил и улыбнулся, чувствуя себя умным.

— Подожди, я, кажется, где-то это читал...

Мин Инь встал и начал искать на полке. Его комната была завалена вещами, но полка была аккуратной, и все книги, хоть и старые, были переплетены заново, а новые уже прочитаны.

— Нашёл! — Мин Инь обрадовался, нашёл страницу и показал ему. — «Трава огненного солнца», это то, о чём ты говорил?

Книга была красиво оформлена, с иллюстрациями, и Цюй Лянь кивнул.

[Авторское примечание: Признание в любви произошло очень быстро. Ло Ин: «Пропал, он меня любит». На самом деле нет?]